

УДК 314.04, 332.05
JEL Z1, Z18

О.А. Донских
Доктор философских наук, профессор, PhD (Monash, Australia),
Заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук Новосибирского
государственного университета экономики и управления «НИНХ», Новосибирск

В.И. Клисторин
Доктор экономических наук, профессор
Ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного
производства СО РАН, Новосибирск

Образы Сибири и экономическая реальность

Аннотация: Рассмотрены основные проблемы и тенденции долгосрочного развития Сибири в рамках междисциплинарного исследования. Историко-культурный и экономический подходы позволили выявить взаимное влияние институциональных факторов, человеческого и социального капитала на методы освоения Сибири, ее пространственное развитие, структуру хозяйства и качество управления. Показано, что эти факторы определяют имидж региона и влияют на миграционные потоки и движение инвестиций.

Ключевые слова: Сибирь, стратегии, образ региона, мегапроекты, пространственное развитие, местное самоуправление.

O.A. Donskikh
Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia)

V.I. Klistorin
Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Images of Siberia and economic actuality

Abstract.

The main problems and trends of the long-term development of Siberia are considered in the framework of an interdisciplinary study. Historical, cultural and economic approaches allowed us to identify the mutual influence of institutional factors, human and social capital upon the methods of development of Siberia, its spatial development, the structure of its economy and the quality of management. It is shown that these factors determine the image of the region and influence migration flows and the movement of investments.

Keywords: Siberia, strategies, image of region, megaprojects, spatial development, local self-government.

С позиций экономической науки развитие стран и регионов определяется качеством институтов [2, 3], а с позиций других общественных дисциплин - историко-культурными факторами, важнейшими из которых являются представления различных социальных групп и властных структур о проблемах и перспективах развития территории, находящейся в их ответственности [1]. Эти позиции не противоречат друг другу, поскольку функционирование институтов во многом определяет ожидания экономических субъектов, их представления о путях и перспективах развития региона. С другой стороны,

планы экономических субъектов и их поведение оказывает решающее значение при формировании и эволюции институтов. Таким образом, качество институтов, системы управления и имиджа региона следует рассматривать как единую систему.

История завоевания и освоения Сибири¹ наглядно показывает тесную связь динамики социально-экономического развития и представлений политической, экономической, военной и научной элиты, а также различных групп местного населения и жителей других регионов и стран о перспективах, возможностях и путях развития региона. Естественно, изменения в имидже Сибири определяли в итоге масштабы и направления миграции, характер специализации отдельных территорий и мегарегиона в целом, выбор способов и методов освоения природных богатств и развития системы расселения [7-9].

Сибирь подобно Канаде и Австралии, прошла этапы пионерного, торгово-промышленного, сельскохозяйственного и индустриального освоения, каждый из которых характеризовался существенными различиями в формировании базовых отраслей экономики и инфраструктуры. Однако в отличие от Канады и Австралии переход от индустриальной к постиндустриальной экономике в Сибири, начавшийся в 1960-е годы, резко затормозился в 1980 годы и этот процесс с ускорением продолжается до настоящего времени [3, 9].

Если со второй половины XIX века имидж Сибири в представлении большинства социальных групп был скорее положительным и отношение к ней можно сформулировать как богатейший край неограниченных возможностей, населенный свободными людьми, живущими и работающими в суровых условиях, то в представлении правящего слоя это был край, требующий неусыпного контроля и бюджетных инвестиций [10].

Важным фактором в формировании самосознания и прав собственности являлось то, что царское правительство долгое время признавало в Сибири только общинное землевладение, которое в значительной мере замещало местное самоуправление. Государство же заботилось главным образом об укреплении пограничных территорий. Таким образом, политические и экономические интересы государства совпадали, а старожильческое население ощущало себя сибиряками, ответственными за свою землю и желающими установить с государством партнерские отношения. Это, в частности, выразилось в движении областничества, представители которого отстаивали идею всестороннего развития Сибири, т.е. не только экономического, но культурного [10].

С началом реформ С.В. Витте и П.А. Столыпина и до революции образ Сибири от Урала до Тихого океана сблизился и, в общем, совпадал у власть предержащих и у населения Сибири, что и позволило успешно реализовывать стратегию развития мегарегиона.

Созданная в начале Первой мировой войны «Комиссия по развитию производительных сил» во главе с В.И. Вернадским осознает Сибирь как территорию экономических возможностей, и советская властная элита разделяет это мнение, а политически власть рассматривает Сибирь как административно управляемый ресурс. Но если еще в 20-е годы можно было говорить о том, что здесь будет «город-сад», то уже строительство БАМа, несмотря на все грандиозные планы, показало, что всерьез обустроить эти земли государство не способно.

В советский период Сибирь развивалась мощными рывками, за которыми следовали периоды резкого замедления и даже откатов. Это было связано с тем, что предпринимались грандиозные проекты типа Урало-Кузнецкого комбината, освоения целинных земель, перебазирования промышленности в годы войны, создания оборонного комплекса, энерго-металлургического и нефтегазового комплексов в Восточной и Западной Сибири, соответственно.

¹ Под Сибирью понимается азиатская часть России от уральских гор до Тихого океана.

Индустриальное освоение Сибири, потребовавшее, помимо прочего, существенного подъема уровня жизни в регионе, развития образования и науки, привело к существенному повышению интереса к Сибири и улучшению ее имиджа. Шестидесятые годы – это романтический период в освоении Сибири, роста интереса к ней как внутри страны, так и за рубежом.

Но экстенсивное развитие экономики СССР подталкивало руководство страны к принятию все более точечных решений. Де-факто страна переходила к реализации все более сомнительных с точки зрения развития региона и интересов его населения проектов. Чудом не были реализованы дикие проекты переброски части стока сибирских рек в Казахстан и Среднюю Азию, строительства ГЭС в среднем течении Оби и другие. Другие проекты, как, например, добыча нефти и газа в среднем Приобье, осуществлялись с нарушением технологии. Одновременно происходило выравнивание фактических доходов населения в Сибири и европейской части страны [4].

Представление о том, что Сибирь просто некая кладовая природных ресурсов, которые следует изъять с минимальными издержками, овладевает политической и экономической элитами, а населению остается только ощущать реализацию этого представления без всякой возможности изменить такое положение дел.

Политически Сибирь также не мыслится в качестве некоей целостной территории, что демонстрируется перекраиванием Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Эта концепция заложена и в Стратегии пространственного развития России [5-6]. Потеря реальных кросс-сибирских экономических связей при фактической утрате бассейновых экономик принимается современной элитой как данность (а это означает утерю целостного образа мегарегиона), а неравенство в распределении полномочий (поскольку не работает конституционное право двух ключей) заставляет население фактически принимать позицию правительства и уходить с «несвоей» земли. Происходит передвижение из сельской местности в города со скоростью почти одного процента в год и переселение из сибирских городов к Уралу и дальше в западные регионы страны.

В результате, при таком убогом политическом и экономическом мышлении в перспективе для сибирских пространств остаются военные базы и вахтовая работа по добыче полезных ископаемых. Это даже не колония, поскольку понятие колонии подразумевает определенную ответственность за уровень жизни населения колониальной территории.

Ни один из современных политиков неспособен сказать, как сказал П.А. Столыпин при основании Славгорода: «Здесь будет славный город!» Это другое мышление и другой образ Сибири, в которой должны быть славные города и процветающее население.

Сравнение Сибири с другими мегарегионами, например с Канадой или Скандинавией, наглядно показывает, что значительный прогресс в них достигнутый, объясняется прежде всего развитой системой местного самоуправления и достаточно высокой самоидентичностью, что и создает предпосылки для развития образования и науки, здравоохранения и отраслей, ориентированных на человека. Иными словами, тот образ страны, которым оперируют политики, неизбежно формируется с учетом образа этой страны в сознании народа. А все это в совокупности и определяет имидж этих мегарегионов как в глазах собственного населения, так и в других странах. Сами по себе эти образы входят неотъемлемой частью в тот «моральный капитал», который является фактором экономического роста и благосостояния населения, способствует привлечению населения, в том числе и специалистов, и инвестиций со всего мира.

Литература:

1. Донских О.А. Мегарегионы Сибирь и Канада в XX веке: исторические особенности формирования культурного многообразия // Идеи и идеалы. – 2019 – Том 11. – №2, часть 2 – С. 251-271.

2. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. – 2014. - № 4, С. 7-27.
3. Клисторин В.И. Влияние институтов на социально-демографические процессы. Сравнительное исследование // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 2, ч. 2. – С. 235–250.
4. Клисторин В.И. Программно-проектный подход в освоении Сибири. // Мир экономики и управления. - 2019. - Т. 9, № 4. - С. 31-37.
5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>
6. Коломак Е.А., Крюков В. А., Мельникова Л. В., Селиверстов В. Е., Суслов В. И., Суслов Н. И. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии // Регион: экономика и социология. - 2018. - № 2. - С. 264-287.
7. Сибирь: имидж мегарегиона. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2011. - 363 с.
8. Сибирь как мегарегион: сущность и динамика. Ред. В.И. Супрун. Новосибирск: изд-во НГТУ, 2017. – 159 с.
9. Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. - 368 с.
10. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Изд. 2-е. испр. и доп. СПб: Изд. И.М. Сибирякова, 1892. – 720 с.